

На правах рукописи

**ГАГАРИНА
ИРИНА ЮРЬЕВНА**

**Русское мистическое сектантство XVIII – начала XXI в.:
исторический и социально-психологический аспекты**

Специальность 07.00.02. – Отечественная история

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Москва – 2011

Работа выполнена на кафедре истории ННОУ ВПО «Московский гуманитарный университет»

Научный руководитель: доктор исторических наук, доцент
Алексеев Сергей Викторович

Официальные оппоненты: доктор исторических наук, доцент
Плотникова Ольга Анатольевна

кандидат исторических наук, доцент
Ливцов Виктор Анатольевич

Ведущая организация: **ФГОУ ВПО «Российский государственный университет туризма и сервиса»**

Защита диссертации состоится «6» октября 2011г. в 15.00 час. на заседании диссертационного совета Д 521.004.01 при ННОУ ВПО «Московский гуманитарный университет» по адресу: 111395, г. Москва, ул. Юности, 5/1, корпус 3, ауд. 511.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ННОУ ВПО «Московский гуманитарный университет».

Автореферат разослан « » июня 2011 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Мацуев А.Н.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Вопросы, связанные с сектантством, неоднократно поднимались как в научной литературе, так и в прессе. Тема эта остается актуальной и представляет большой исследовательский интерес. Тем более что в последние 30 лет в нашей стране проблема так называемой «нетрадиционной» религиозности встала остро. В конце XX века на территории нашей страны стали активно распространяться альтернативные традиционным для России христианству и мусульманству религиозные учения.

В условиях налаживания диалога российского государства с официальными представителями всех религиозных конфессий, проблема толерантности, с одной стороны, и проблема религиозной безопасности – с другой, выходят на первый план. По официальным данным, которые были представлены в Государственном реестре юридических лиц, по состоянию на 1 июня 2005г. в стране насчитывалось 21800 зарегистрированных религиозных организаций, принадлежащих к 68 религиозным течениям. Кроме того, значительное число религиозных групп осуществляло и продолжает осуществлять свою деятельность без государственной регистрации, не получая статуса юридического лица, что допускается законом.

Данные религиозные объединения создают проблемы как политического, так и этического характера. Последователи одних вероучений совершают действия, находящиеся на грани законности и морали, последователи других – разрывают всякую связь с родными и близкими, удаляются от социума. Данные действия не могут не создавать нервозность в семьях, отражаются они и на умонастроениях общества в целом, а правовые лакуны, существующие в современном российском законодательстве, позволяют отдельным религиозным организациям, представляющим опасность для жизни и здоровья граждан, вести свою пропагандистскую деятельность на законных основаниях. Сейчас, когда религиозный экстремизм становится общепризнанной мировой проблемой, вопросы, связанные с локальными организациями, сплоченными вокруг своего религиозного лидера, начинают выходить на первый план.

Таким образом, изучение религиозной деятельности нетрадиционных направлений становится вполне востребованной частью изучения российской истории.

Тема исследования имеет и практическую направленность. На основе анализа существующего законодательного материала важно подготовить базу для уточнения социального законодательства Российской Федерации, направленного на сохранение физического и психического здоровья граждан.

В данном исследовании будет рассмотрено только одно направление нетрадиционных религиозных объединений, а именно – мистическое. По статистическим данным среди его последователей наблюдается достаточно большое число разрывов с нерелигиозным социумом, случаи религиозного

экстаза, изменения психологического и эмоционального состояния адептов, что ведет к серьезным нарушениям физического и психического здоровья.

Историография исследуемой проблемы. Истории мистического сектантства в России неизбежно, в той или иной степени, касаются общие работы по отечественной истории и, в особенности, по истории Русской Православной Церкви, в которых не могут не быть упомянуты основные вероучения, конфликтующие с ней в различные периоды существования.¹

Исследователи религиозной, в первую очередь православной жизни нашей страны рассматривают исторические корни сектантства только в контексте его взаимоотношения с ортодоксальным христианством.² В силу глобальности задач, поставленных авторами перед собой в данных произведениях, разделы, связанные с отклонениями от православной веры, невелики по объему и имеют второстепенное значение.

Литература, посвященная изучению российских сект, не слишком велика. Из дореволюционных работ следует отметить фундаментальный труд С. Маргаритова «История русских мистических и рационалистических сект»³, выдержавший несколько переизданий. Данный труд дает обширный историко-социальный анализ возникновения и деятельности сектантских течений. Однако исследование заканчивается концом XIX в. и, на данный момент, устарело, несмотря на свою фундаментальность и безоговорочное использование последующими исследователями в качестве базового.

Особое значение для изучения истории и культуры мистических сект христовщины и скопчества имеют работы ряда исследователей, работавших в первые два десятилетия XX в. Это – Н.Г. Высоцкий⁴, первоначально сотрудничавший с миссионерскими организациями, но затем отошедший от «церковного» сектоведения и занимавшийся публикацией архивных материалов XVIII-XIX вв. по истории и культуре христовщины и скопчества; Д.Г. Коновалов, опубликовавший в 1908 г. монографию «Религиозный экстаз в русском мистическом сектантстве», где была предпринята попытка анализа

¹ См.: Карамзин Н.М. Записка о древней и новой России в ее политическом и гражданском отношениях. М., 1991. Примечания Ю.С. Пивоварова; Соловьев С.М. История России с древнейших времен. Т.8. М., 1989; Ключевский В.О. Русская история. Полный курс лекций. В 3 кн. М., 1995; Покровский М.Н. Русская история: с древнейших времен. Т. 4. ГЛАВА XVI. Религиозные движения в XVIII веке. М., 1914.

² См.: м. Макарий. История Русской церкви. Т. 2-3. [Электронный ресурс] // Материалы русской истории URL: <http://www.magister.msk.ru/library/history/makary/makary.htm> (дата обращения 16.08.2009); Карташев А.В. Очерки по истории русской церкви. М., 1992; Немировский Н.М. История русской церкви. М., 1985; Одинцов М.И. Русская православная церковь в XX веке: история, взаимоотношения с государством и обществом. М., 2002; Поспеловский Д.В. Российская Православная церковь в XX веке. М., 1995; Шкаровский М.В. Русская Православная Церковь в XX веке. М., 2010.

³ См.: Маргаритов С. История русских мистических и рационалистических сект. 4-е изд., испр. и доп. Симферополь, 1914.

⁴ См.: Высоцкий Н.Г. Первый скопческий процесс. М., 1915; Его же. Первый опыт систематического изложения вероучения и культа «людей божиих». М., 1917.

сектантской экстастики с неврологической и психиатрической точек зрения и др.

Советская историография проблемы церковно-государственных отношений основывалась на концепции К. Маркса и Ф. Энгельса о роли церкви в классовом обществе вообще и феодальном, в частности. Ряд работ по истории русской Церкви, написанных историками-марксистами, опирающихся на солидную источниковую базу, охватывал весь объем изучаемой проблемы, тем не менее, отвечая социальному заказу со стороны коммунистической партии и атеистического государства, носил идеологическую однобокость. В их числе монография Н.М. Никольского «История русской церкви», увидевшая свет первым изданием ещё в начале 30-х годов XX века.⁵ Примечательно, что значительное место в данной работе отведено изучению старообрядчества и сектантства в дореволюционной России.

Довольно обширна критическая литература, созданная в контексте противостояния ортодоксальной Церкви со старообрядчеством. Здесь нельзя не упомянуть работы С.А. Зеньковского⁶ – историка и философа с мировой известностью, читавшего лекции о русском старообрядчестве и духовных движениях в России XVI-XIX вв. в университетах США и Германии. Его фундаментальный труд «Русское старообрядчество: духовные движения семнадцатого века» дает объемную картину процессам, происходившим в идеологической жизни России XVII-XVIII вв., показывает не только общие тенденции развития учения, но и описывает его основные направления.

Что касается историков, этнографов и религиоведов советской эпохи, специально занимавшихся изучением мистического сектантства, то здесь можно назвать двух исследователей: Н.Н. Волкова⁷, опубликовавшего в 1930-х гг. две монографии о секте скопцов, и А.И. Клибанова⁸, интенсивно занимавшегося историей русских религиозных сект в 1960 – 1970-х гг. Работы этих авторов дополнили корпус фольклорно-этнографических данных о христовщине и скопчестве. Особо следует сказать о работах А.И. Клибанова. Именно он обратил внимание историков-исследователей на секты как отдельное и весьма обширное направление в идеологии российского общества. Однако, в силу господствовавших атеистических установок Советского государства, исследования его носят определенную идеологическую однобокость.

История мистического сектантства советского периода на данный момент недостаточно изучена. Государственный атеистический подход не

⁵ См.: Никольский Н.М. История русской Церкви. 3-е изд. М., 1983.

⁶ См.: Зеньковский С.А. Русское старообрядчество: духовные движения семнадцатого века. М., 2009.

⁷ См.: Волков Н.Н. Секта скопцов. Л., 1930; Скопчество и стерилизация. М.-Л., 1937.

⁸ См.: Клибанов А.И. Реформационные движения в России. М., 1960; История религиозного сектантства в России. М., 1965; Религиозное сектантство и современность. М., 1969; Народная социальная утопия в России: Период феодализма. М., 1977.

только заставил представителей традиционных и нетрадиционных религий уйти в подполье, скрывать свои взгляды, но и отвергал любую возможную по этому поводу дискуссию.

В конце XX в. в изучении мистического сектантства появляются несколько ярких авторов, сумевших обобщить и проанализировать имеющиеся данные. Это В.С. Брачев, подробно исследовавший идеологические предпосылки позиций российской интеллигенции предреволюционной эпохи (середина XIX – начало XX в.) в своей книге «Оккультные истоки революции. Русские масоны XX века»⁹. Примерно этот же период в истории нашей страны исследует А.М. Эткинд¹⁰. Однако в отличие от В.С. Брачева, основной упор он делает именно на религиозные искания культурной элиты начала XX в., видя в них основу революционной идеологии.

В полемику с ним вступает А.А. Панченко в своей книге «Христовщина и скопчество: фольклор и традиционная культура русских мистических сект»¹¹, где русское мистическое сектантство подвергается анализу с точки зрения этнографии и культурологии. Приводится подробный анализ сектантской литературы и эпоса, проводится сравнительный анализ официальных государственных и этнографических материалов по данной проблеме. Если в исследовании А.М. Эткинда сектантская идеология является базой для протестного мышления, нашедшего выход в революционных событиях начала XX в., то у А.А. Панченко российское мистическое сектантство – это органичное проявление понимания христианских идей широкими массами крестьянства, не получившего образования, но от этого не менее, чем образованные круги общества, имеющего оригинальный взгляд на мир и общество.

В конце XX в. возобновляется интерес к сектантству, в том числе мистическому. Переиздается старая работа С.В. Булгакова¹². В свет выходят труды А.Л. Дворкина¹³, М.Н. Эпштейна¹⁴.

В связи с обширнейшим потоком информации религиозного характера, проникшим на территорию нашей страны, государство и Православная Церковь были вынуждены составить справочные пособия по тем религиозным организациям, которые получили распространение на

⁹ См.: Брачев В.С. Оккультные истоки революции. Русские масоны XX века. М., 2007.

¹⁰ См.: Эткинд А. ХЛЫСТ (Секты, литература и революция). М., 1998.

¹¹ См.: Панченко А.А. Христовщина и скопчество: фольклор и традиционная культура русских мистических сект. М., 2002.

¹² См.: Булгаков С.В. Православие. Расколы. Ереси. Секты. Противные христианству и православию учения. Западные христианские вероисповедания. Соборы Западной Церкви. М., 1994.

¹³ См.: Дворкин А.Л. Сектоведение. Нижний Новгород, 2007.

¹⁴ См.: Эпштейн М.Н. Новое сектантство. Типы религиозно-философских умонастроений в России (1970-80 годы). М., 1994.

постсоветском пространстве, или же могли получить.¹⁵ Поскольку это информация обзорного характера, то от нее нельзя ожидать подробного анализа деятельности каждого религиозного направления. Еще одной особенностью литературы данного толка является ее быстрое устаревание, так как описываются не только религиозные движения с многолетней, а иногда и многовековой историей, но и те, которые появляются в режиме реального времени.

Для сохранения актуализации данных основная масса современной справочной литературы кроме печатного издания имеет собственный интернет-адрес, на котором разработчики и составители могут мобильно менять устаревающую информацию.¹⁶

В связи с расширением объема образовательных услуг, в отдельных светских учебных заведениях, в первую очередь гуманитарного направления, начались читаться обзорные курсы религиоведения. Соответственно данные дисциплины потребовали учебного обеспечения. Только за последние 5 лет было издано достаточное количество учебников по общим и частным проблемам религиоведения.¹⁷

Многие современные ученые-историки также рассматривают отдельные аспекты деятельности современных религиозных движений. Наиболее разработанным и актуальным направлением здесь можно назвать проблему взаимоотношений государства и церкви, а также психологические аспекты сектантской пропаганды.¹⁸

В заключение обзор литературы по религиозно-сектантской проблематике, следует отметить, что, несмотря на ее обилие, нет обобщающих трудов, монографий, диссертационных исследований по истории деятельности сект мистического характера. Именно этот пробел автор и стремится восполнить данной работой.

¹⁵ См.: Классификация тоталитарных сект и деструктивных культов Российской Федерации (В помощь епархиальному миссионеру) / Миссионерский отдел Московского Патриархата РПЦ. Белгород, 1996; Новые религиозные организации России деструктивного и оккультного характера. Справочник. Ростов-на-Дону, 1998; Религии народов современной России. Словарь. М., 1999 и др.

¹⁶ См.: URL: <http://militia-dei.spb.ru/?go=mdbase&id=326>; URL: <http://lib.ru/HRISTIAN/spiski.txt>; URL: <http://fantazm-s.ru/publ/71-1-0-309#basz>; URL: <http://www.k-istine.ru/sects/grabovoi/grabovoi-dvorkin-02.htm> и др.

¹⁷ См.: Васильев Л.С. История религий. М., 2008; Яблоков И.Н. Религиоведение. М., 2010; Горелов А.А. История мировых религий. М., 2011; Алексеев С.В., Королев А.А. Новые религиозные движения. М., 2011.

¹⁸ См.: Королев А.А., Ливцов В.А. Религиозная безопасность России: история, тенденция проблемы. М., 1997; Шапарь В.Б. Психология религиозных сект. Минск, 2004; Щигалев И.И. Ретроспектива психических заболеваний в России Глава 3-4 // Московский психологический журнал. 2004. №4. [Электронный ресурс] URL: <http://magazine.mospsy.ru/nomer4/shig01.shtml> (дата обращения 25.02.2010).

Объектом исследования являются мистические секты российского происхождения, существовавшие на территории нашей страны во временном периоде XVIII – начала XXI в.

Предмет исследования – исторические и социально-психологические аспекты возникновения мистических сект и объединений и их деятельность на протяжении указанного исторического периода, в том числе в контексте их взаимоотношений с властью.

Целью исследования является генезис, становление и функционирование мистического сектантства, объективных и субъективных факторов, приведших к его зарождению и развитию на территории России на протяжении указанного периода времени.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие **задачи**.

- Проследить процесс возникновения и распространения оригинальных мистических идей, легших в основу альтернативных религиозных движений.
- Описать многообразие форм и методов, при помощи которых сектанты достигали экстатических состояний.
- Исследовать преемственность данных идей и методов российской альтернативной мистической религиозности во временном контексте.
- Выработать рекомендации для государственных организаций, занимающихся подготовкой законодательной базы взаимоотношений гражданского и религиозного социума на территории нашей страны.

Хронологические рамки исследования определяются следующим. Религиозная оппозиция возникла в период становления Российской империи, и не исчезла с ее распадом. Религиозные секты оказались устойчивы как к атеистической пропаганде советского государства, так и к плюрализму информационного общества в XXI в. В свете этих изменений государственного строя, сопровождающихся и сменой идеологии и социально-экономических установок, в работе прослеживается генезис мистического сектантства и доказывается неизменность его базовых позиций.

Церковный раскол середины XVII — начала XVIII в. подготовил базу для создания духовной оппозиции в российском обществе. Он привел к тому, что немалая часть населения уже в начале XVIII в. перешла в идеологическую оппозицию к господствующей Церкви и аппарату власти. Реформы эпохи Петра I для традиционного русского общества стали признаком «последних времен», близкого «конца света». Соответственно, в обществе как образованном (дворянском), так и в крестьянском, появляется серьезная база для эсхатологических ожиданий и развиваются самые различные практики коллективного и массового спасения на Страшном Суде. Это стало мощным катализатором развития мистического сектантства в России, которое именно к концу указанного периода обретает характер массового социального явления.

В начале XX в. подобным рубежом стал конец Российской империи в революционных событиях 1917г. и Гражданской войны. Советское общество, как светское, атеистическое государство, также дало большое количество аргументов верующим гражданам для развития тайных религиозных учений. И, наконец, в постсоветскую эпоху свободный доступ к средствам массовой информации различного толка только укрепил эсхатологические убеждения и чаяния мистиков.

Таким образом, достаточно обширные рамки исследования с XVIII по начало XXI в. представляются обоснованными.

Методологическая база. Исследование основывается на принципах историзма, достоверности и объективности. В основу структуры и содержания диссертации положены сравнительно-исторический и проблемно-хронологический методы, а также метод периодизации. В работе используются историко-социальный и историко-генетический методы. При классификации существующих сектантских течений используется историко-типологический метод анализа, позволяющий упорядочить изучаемые секты по качественно разным типам, на основе имеющихся у них характерных особенностей. Метод периодизации позволяет выделить ряд этапов в развитии различных общественных, социальных явлений, связанных с российским сектантством и обществом в целом.

Источники. Анализ деятельности российских сект сталкивается со вполне закономерными трудностями – отсутствием достоверной информации. На протяжении всего своего существования секты и нетрадиционные религиозные организации вызвали негативное отношение к себе государства и официальной церкви. Как следствие, их деятельность вплоть до конца XX века, когда на государственном уровне был продекларирован плюрализм мнений, не афишировалась в средствах массовой информации, являющихся основным источником информации населения о происходящем в стране и в мире.

Документы по проблеме взаимоотношения русского сектантства и власти можно найти в нескольких архивах, в частности, в Российском государственном архиве древних актов (РГАДА). В фондах, содержащих документы Преображенского приказа и Тайной канцелярии, имеются дела, относящиеся к истории возникновения русского сектантства в XVIII веке. В седьмом фонде содержатся материалы следствий I половины XVIII века.

Фонд 1431 РГАДА содержит дела местных судебных учреждений о старообрядцах и сектантах. Он насчитывает 4206 ед. хр. и охватывает период с 1796 по 1916 гг. Они, безусловно, представляют интерес при изучении положения русского сектантства в конце XIX - начале XX в. (подавляющая часть документов относится к данному периоду).

В Центральном историческом архиве Москвы (ЦИАМ) также находятся важные сведения по вопросам государственной политики в отношении сектантов. Так, в фондах 93, 94, 2023, 1358 и других содержатся постановления уездных судов (за 1755-1866 гг.). Фонды 34-44,1843,1359

хранят материалы Городовых магистратов о переходе из православия в сектантство, а через Канцелярию Московского градоначальника (ф.105) проходили дела о наблюдении за сектантами, их аресте и высылке из Москвы.

В фондах Московского столичного и губернского статкомов (ф.199) можно найти сведения о числе преступников и их категориях. Особый интерес представляют дела 131 фонда, в котором содержится материал о Московском окружном суде. В разделе секретных и государственных дел хранятся материалы по ведению следствия в отношении случаев нахождения скопцов в период с 1860г. по 1917г.

Первостепенной категорией источников знаний о сектах являются сведения самих сектантов. Это могут быть литературные творения идеологов религиозных движений,¹⁹ или описания этнографов, изучающих характерные особенности закрытых религиозных общин.²⁰ В данном случае присутствует очевидная однобокость получаемых сведений: идеологи заинтересованы в привлечении адептов, поэтому в своих проповедях и литературных сочинениях акцентируют внимание на привлекательных сторонах религиозного учения, его доступности и простоте достижения высшей цели – спасения души.

С другой стороны, адепты нового учения, уже столкнувшиеся с негативным отношением к ним общества и государственного аппарата, будут крайне неохотно идти на контакт с учеными-исследователями, подозревая в них своих будущих гонителей. Поэтому материал, полученный в процессе этнографических исследований, может отличаться крайней

¹⁹ См. например: Поньрко Н.В. Житие протопопа Аввакума. Житие инока Епифания. Житие боярыни Морозовой. Статьи, тексты, комментарии. СПб., 1993; Сказание Авраамия Палицина. М., 1955; Истины показание к вопросившим о новом учении: Сочинение инока Зиновия Отенского. Казань, 1863; Из рукописей Анны Николаевны Шмидт с письмами к ней Владимира Соловьева. М., 1916; Основные Заповеди Завета Жизни Вечной L:<http://www.usmalos.com/modules.php?name=Pages&pa=showpage&pid=1> – сайт Великое Белое Братство ЮСМАЛОС; Основы вероучения и соответствующей ему практики, история возникновения централизованной религиозной организации Православная Церковь Божией Матери Державная. [Электронный ресурс] URL:http://user.transit.ru/~maria/doc/docum_3.htm (дата обращения 12.01.2010); Виссарион. Малая крупица слова Виссариона, являющего Последний завет от пославшего его отца небесного. Издание 4-е. М., 1993.

²⁰ См.: История Выговской старообрядческой пустыни. Издана по рукописи Ивана Филиппова. Изд. Д.Е. Кожанчикова. СПб., 1862; Аввакум. Книга толкований. Памятники литературы древней Руси. XVII век. Книга вторая. М., 1989; Бийский уезд Томской губернии (топографический, экономический и этнографический очерк уезда). Бийск. 1910; Пругавин А.С. Самоистребление. Проявление аскетизма и фанатизма в расколе. (Очерки, аналогии, параллели) / Русская мысль. Год шестой, кн. I. М., 1885; Мельников П. И. Материалы для истории хлыстовской и скопческой ересей. Отдел I. Соловецкие документы о скопцах // Чтения в Обществе истории и древностей российских. Петербург, 1872; Панченко А.А. Христовщина и скопчество: фольклор и традиционная культура русских мистических сект. М., 2002; Эткинд А. Указ. соч.

недостоверностью. Истинные последователи нетрадиционной религии могут категорически отрицать свою к ней причастность, или, в крайнем случае, придумывать что-либо похожее на правду, лишь бы не раскрывать тайны своей веры перед непосвященными. Если же исследователю удастся завоевать доверие адептов религии, как это произошло с В.Д. Бонч-Бруевичем²¹, то и в этом случае ему будет открыто далеко не все: тайное знание, доступное только верующим, будет для него закрыто.

Также источниками для анализа деятельности российских нетрадиционных религиозных движений являются официальные государственные документы²². Сложность их восприятия заключается в том, что основной задачей, поставленной перед правоохранительными органами государством на протяжении эпох, была задача уничтожения инакомыслия. Более того, основная масса данных документов освещает судебные процессы против сектантов, и для описания их деятельности акцентирует внимание на наиболее негативных сторонах их деятельности.

На современном этапе ситуация во многом изменилась. На законодательном уровне государство продекларировало право человека на свободу веры, что позволило многим нетрадиционным религиозным течениям не только выйти из подполья, но и вступить в цивилизованный диалог с государством и обществом. Представители нетрадиционных религий в полемике с господствующими, ведут активную работу по просвещению всех желающих в средствах массовой информации, в том числе и в Интернете. Нет, наверное, ни одного крупного религиозного объединения, не имеющего своего интернет-портала.²³ Собственные сайты имеют представители новых мистических сект, не говоря о старообрядческих церквях, пятидесятнических общинах и т.д. Полный список используемых интернет-источников приведен в списке источников и литературы. Этот богатый источниковый фонд остаётся ещё во многом вне поля зрения

²¹ См.: Бонч-Бруевич В.Д. Раскол и сектантство в России. Избранные сочинения, Т.1; Его же. Животная книга духоборов. Спб., 1909.

²² См.: Емченко Е.Б. Стоглав. Исследование и текст. М., 2000; Дмитрий Ростовский. Розыск о раскольнической Брынской вере. М., 1847; Кельсиев В.И. «Сборник правительственных сведений о раскольниках» III вып. Лондон, 1864; Всеподданнейший отчет обер-прокурора Святейшего Синода по ведомству православного исповедания за 1911-1912 гг. СПб., 1913; Обзор деятельности ведомства православного исповедания за 1915 г. Пг., 1917; Описание документов и бумаг, хранящихся в Московском архиве Министерства юстиции. М., 1891.

²³ См. например: URL: <http://ancient-orthodoxy.narod.ru/> - Древлеправославная церковь; URL: <http://hve.ru/> - Российская церковь христиан веры евангельской; URL: <http://www.bc.theosis.ru/> - Церковь Божия Матери «Державная»; URL: <http://www.latter-daysaints.ru/> - Церковь Иисуса Христа святых последних дней и др.

профессиональных религиоведов и тем более историков. Он требует дополнительных серьезных исследований, поскольку служит источником как уникальной информации, так и дезинформации.

Своеобразной группой источников по современной альтернативной религиозности являются тексты, созданные в полемических целях православными, иными христианскими или светскими авторами — сектологами, публицистами, журналистами. Такие тексты подчас содержат обширную, даже уникальную фактическую информацию; включают фрагменты литературы новых религиозных движений, изъятой по причине использования оппонентами из обращения. Однако по причине очевидной разоблачительной специфики такого рода текстов использование их требует определенной осторожности и нуждается в перепроверке. С несколько большей уверенностью можно полагаться на официальные документы исполнительных и законодательных органов, судов, иных официальных структур Российской Федерации и сопредельных государств (СНГ и далее зарубежье). Такого рода источники также привлекались нами к исследованию.

Научная новизна исследования заключается в анализе материала на протяжении не только достаточно длительного времени (более 300 лет), но и смены не менее чем трёх социально-политических систем. В российской исторической науке тема мистического сектантства рассматривалась неоднократно. Однако, как показано в историографическом обзоре, исследователи российского сектантства для своего изучения брали только лишь один временной срез. Чаще всего это был имперский период истории России. Реже становилось объектом рассмотрения советское время. Современное мистическое сектантство, хотя и нашло богатое отражение в публицистике, полемической и справочной литературе, предметом научного анализа, тем более в историческом контексте, становилось лишь в единичных случаях.

Наш подход дает возможность впервые комплексно проследить преемственность социальных и психологических черт мистической религиозности на пространстве новой и новейшей истории России. В работе рассмотрены как общие, так и оригинальные нюансы на каждом следующем этапе существования сектантства. Вместе с этим, впервые предлагается межпредметное совмещение исторического и психологического подходов к проблеме мистического сектантства на всей протяжённости истории сектантства.

Кроме того, впервые в широком контексте истории российского мистического сектантства исследуется ряд конкретных историко-религиозных событий (например, «пятидесятнический бум» позднесоветского периода, или деятельность П. Иванова). Рассматриваются в сопоставлении персоналии харизматического толка, такие как К.Селиванов, Ф. Рыбалкин и др., сыгравшие немаловажную роль в истории российского сектантства.

В работе показывается преемственность социальных и психологических факторов, воздействовавших на развитие мистической альтернативной религиозности, на протяжении всего изученного нами периода. Среди этих факторов — массовые эсхатологические настроения, стремление к непосредственному постижению божества в экстатических формах обрядности, тяга к «мирскому аскетизму», доверие к харизматическим лидерам, выступавших с социально-религиозными утопиями и притязавших на сакральный статус. Главной причиной воспроизводства этих факторов является, как представляется, традиционный для российской истории последних веков идейно-социальный разрыв между «народными массами» и «элитой» общества, продуцирующий недоверие к официальным формам религиозности и идеологии, а в контексте христианства — ожидание «последних времен».

Неконтролируемый информационный поток, обрушившийся на неподготовленное население в 80-90 гг. XX в., наложил на психологические аспекты: желание найти опору в сверхъестественном, которое чудесным образом смогло бы остановить распад привычной действительности. Активно и агрессивно культивируемый в советский период атеизм за более чем 70 лет своего существования дал определенные всходы и вырастил несколько поколений людей, не ориентирующихся в религиозных доктринах. Таким образом, в исследовании поднимается проблема религиозной безопасности страны и общества, которая на смене различных эпох серьезно повлияла на развитие духовной жизни российского общества.

История российского сектантства, рассматриваемая в данном исследовании, становится неотъемлемой частью истории ментальностей. В диссертации аргументировано показано формирование религиозных организаций закрытого типа, их взаимоотношения с организациями гражданского общества и, прежде всего, государством.

Впервые вводятся в оборот исторической науки и сопоставляются с более ранним источниковым материалом оригинальные догматические тексты целого ряда новых религиозных движений, в том числе опубликованные только в электронной форме. Таким образом, в научный оборот вводятся оригинальные документы религиозных организаций нетрадиционного толка, размещенные на их интернет-сайтах.

Практическая значимость диссертации. Исследование дает полную картину бытового существования сект мистического характера, факторов, приводящих людей в лоно нетрадиционных верований, что позволяет современным психологам и социологам, а также политическим деятелям более четко скорректировать как свою практическую, так и законодательскую деятельность в рамках обеспечения морального и психологического здоровья нации.

Результаты, полученные в ходе диссертационного исследования, могут быть использованы при подготовке лекционных курсов и учебно-

методических пособий. Данное исследование может стать основой дальнейших разработок проблематики как в научно-исследовательской деятельности, так и в учебно-методической работе, включая представление отечественной истории данного периода в педагогической практике.

Апробация результатов исследования. Результаты работы диссертанта представлены в 9 статьях, из которых 3 помещены в научных журналах, определенных Высшей аттестационной комиссией Министерства образования и науки Российской Федерации. Основные результаты работы нашли отражение в ряде выступлений на научных конференциях, в том числе I Всероссийской научной конференции «Элита России в прошлом и настоящем: социально-исторический и психологический аспекты» (июнь 2010 г.), ежегодной конференции аспирантов и докторантов МосГУ (ноябрь 2010 г.), проходящей в рамках международной научной конференции «Высшее образования для XXI века», научной конференции «Групповая идентичность в истории и культуре: этнос, религия, социальный организм» (апрель 2011 г.).

На базе проведенных исследований в рамках преподавания учебного курса «Религии народов мира» разработаны темы лекций и семинарских занятий, касающиеся нетрадиционных религиозных течений.

Структура работы определяется логикой исследования в соответствии с поставленной целью и задачами. Диссертационное исследование состоит из Введения, четырех глав, Заключения и Списка использованных источников и литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ.

Во **Введении** обосновывается актуальность темы, ее научная новизна, определены объект, предмет цель и задачи исследования, хронологические рамки, дается обзор историографии и источниковой базы диссертации, формулируются положения, выносимые на защиту, теоретическая и практическая значимость полученных результатов, содержатся сведения об их апробации.

В **Главе I «Научно-теоретические и политико-правовые аспекты исследования»** рассматриваются вопросы специфической терминологии, применяемой при изучении нетрадиционных религиозных верований и, в первую очередь, термина «секта». Выявляется факт, что с юридической точки зрения данного термина не существует и в различных науках он используется со своим оригинальным наполнением. Более того, данный термин несет в бытовом понимании негативный психологический окрас. По мнению члена-корреспондента РАН, профессора МГУ и главного редактора журнала «Филологические науки» А.А. Николаева, слово «секта» может восприниматься членами некоторых организаций как оскорбительное.²⁴ В этой связи автор дает собственное синтетическое толкование термина

²⁴ См.: Николаев А.А. О понятии «секта» // Религия и право. 1999. № 2. С. 23.

«секта»: секта – это локальное объединение единомышленников, имеющих собственное представление о формировании бытия на сверхъестественных началах, получающих удовольствие от контакта с данным сверхъестественным началом.

В контексте выявления различных толкований термина «секта», рассматривается историческая практика причисления тех или иных религиозных организаций к сектантским, даются основные признаки секты и объясняются психологические причины, приводящие людей к последователям нетрадиционных для данного общества религий. Наиболее существенными особенностями организации секты можно назвать:

- объединение верующих на основе личных симпатий, личных отношений, общих интересов;
- объединение на основе протеста против общества и всех других религиозных групп верований;
- объединение на основе твердого устава, определяющего порядок управления и внутреннюю жизнь секты, правила приема новых членов, обязанности верующих;
- объединение на основе жесткой дисциплины.

Организация секты, ее внутренняя жизнь допускает большую инициативу и самостоятельность верующих: они должны быть не пассивными зрителями и слушателями проповедей, а живыми участниками религиозных собраний. Здесь, в отличие от церкви, отсутствует строгое деление на клир и мир. На этих собраниях, как правило, имеют место выступления проповедников (обычно из числа сектантского актива), пение религиозных песен и чтение молитв, коллективное или индивидуальное. В данном процессе больше значение имеет внушаемость адептов. Если всплеск религиозного многообразия чаще всего наблюдается на переломных моментах истории: революции, войны, серьезные социальные потрясения, то нельзя не помнить и о психологической составляющей. Для людей с неуравновешенной нервной системой вполне достаточно малейшего внешнего толчка, чтобы картина из подсознания, объясняющая в привычных данному человеку понятиях всю сложность жизненных коллизий, заменила бы картину объективного мира. Религия сект – это не только мировоззрение. Это также особое психологическое состояние, создаваемое с помощью мистической обстановки, внушения, самовнушения, пророчества, откровений, физического и психического изнурения людей.

Рассматривается и другая терминология, могущая служить синонимами к понятию «секта», не неся в себе негативной бытовой насыщенности. В данной главе работы рассматриваются различия в понятиях «верование» и «культ», что помогает определить более четкие рамки предмета исследования. Кроме исторической, рассматривается и специфическая терминология психологов, изучающих на основе сектантских организаций явления массовых истерий и их последствий для организма, а также

проблемы внушаемости. Описываются общие механизмы этих процессов на примере конкретных организаций религиозного толка.

Также даются возможные классификации объекта исследования и определяются временные рамки исследования. Для лучшего освещения проблемы, вынесенной в заголовок исследования, автор останавливается на двух классификациях, общей (деление сект на мистические и рационалистические) и, уточняющую ее классификацию Е.С. Прокошиной. Если говорить об общей классификации, то суть рационалистического направления в сектантстве заключается в том, что для его последователей принципиально важным становится логическое понимание обрядов и установлений. «Священное Писание у них подчас получает рассудочное или аллегорическое истолкование, приспособленное к разумным человеческим понятиям. Воскресение следует понимать не буквально (не в том смысле, что Христос телесно воскрес), а духовно, иносказательно. Это значит, что и каждый человек еще при жизни должен воскреснуть духовно и нравственно, просветив собственный разум. Это уже нечто принципиально другое по сравнению с православной традицией – как старого, так и нового вероисповедания».²⁵

В отличие от рационалистических, мистическое сектантство в своих практиках пытается достичь слияния с Богом не посредством разума, а посредством единения души. Термин «мистика» имеет греческие корни и чаще всего переводится на русский как «религиозная практика, имеющая целью переживание в экстазе «непосредственного единения» с Богом, а также совокупность теологических и философских доктрин, оправдывающих и осмысляющих эту практику».²⁶ Основой для христианского мистицизма являются 5 постулатов: 1) учение о душе, как образе Божиим; 2) воплощение ради спасения человека Сына Божия в Иисусе Христе; 3) возрождение людей силой Духа Святого; 4) призыв человека к единению с Богом, подобно единения Сына с Отцом; 5) эсхатологический идеал – да будет Бог все во всем.²⁷

По классификации Е.С. Прокошиной все нетрадиционные религиозные воззрения можно разделить на: 1) псевдохристианские – используют заимствование идей и библейской символики, образов, при этом по своей обрядности и содержанию от христианской религии они далеки. К этому типу можно отнести в России «Богородичный центр» Я. Береславского,

²⁵ См.: Синявский А. Иван-дурак: очерк русской народной веры. Ч. 4. Раскол и религиозные секты. Гл. 5. Рационалистические секты. Духоборы и молокане. [Электронный ресурс] на сайте Библиотека Гумер. Культурология. URL:http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Culture/sinyav/07.php (дата обращения 20.12.2009)

²⁶ См.: Большой энциклопедический словарь URL:<http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc3p/199466> (дата обращения 8.12.2009).

²⁷ См.: Козловский И.А. Избранные лекции по теории и практике религиозного мистицизма. Донецк, 2009. С. 83-84.

«Церковь последнего завета» о. Виссариона; 2) неоориенталистские, берущие за основу восточные учения, ставшие в нашей стране особенно модными в 60-70-е гг. XX в. и, в первую очередь, «Международное общество сознания Кришны»; 3) оккультно-мистические секты, пропагандирующие всевозможные теософские учения. К этой группе относятся «Великое Белое братство ЮСМАЛОС», учения «Живой Этики», «Сайентологическая церковь» Р. Хаббарда и др.²⁸ Данная классификация больше подходит для нашего исследования, поскольку более четко очерчивает круг интересов создателей и распространителей новых религиозных учений.

Также в главе рассматривается законодательная база взаимоотношений государства и религиозных организаций на протяжении всего изучаемого периода. Здесь делается упор на тот факт, что на протяжении веков законодательная база в области нетрадиционных религий носила репрессивный запретительный характер, что только подогревало интерес в обществе к явлению, которое, несмотря на все запреты властей, продолжало существовать, а среди адептов данных учений позволяло создать стойкий ореол мученичества за веру. В исследовании также выявляются правовые лакуны современного законодательства, позволяющие существовать на законных основаниях организациям, признанным в мире опасными и деструктивными.

В Главе II «Становление и развитие мистического сектантства в России XVIII – начале XX в. (имперский период)» рассматривается период становления религиозных сект как организаций со своей структурой, идеологией, программными требованиями. Данный процесс изучается на примерах истории отдельных сект. В первую очередь это сначала секта, а впоследствии и оригинальное движение старообрядцев, которые явились основоположниками сектантского движения в России в целом.

Здесь рассматриваются причины, приведшие часть священства в оппозицию патриарху и царю, церковная реформа которых воспринималась как попытка нарушить «симфонию» во взаимоотношениях религиозной и светской власти в пользу власти светской (государственной). Как следствие – возникновение ожиданий «последних времен» и, в отдельных случаях, добровольный уход из жизни сторонников старой обрядности в массовых саможжениях. Государственная власть, стремящаяся прекратить подобные акции, в глазах раскольников являлась пособником Антихриста, стремящегося отвлечь истинно верующих от Царства Божия. С этого времени государственный аппарат окончательно превращается для старообрядцев в символ зла на земле и любые добровольные контакты с ним прекращаются. В связи с этим перед старообрядческими общинами встает

²⁸ См.: Прокошина Е.С. Причины, сущность и особенности нетрадиционной религиозности. [Электронный ресурс] на сайте Информационно-консультативный миссионерский Центр им. преп. Иосифа, игумена Волоцкого URL: <http://sobor.by/center.php?n=prok> (дата обращения 18.12.2009).

серьезная проблема священства, поскольку дораскольские служители Церкви стареют и умирают, а институт подготовки новых не создан. Оригинальным решением данной проблемы явилось движение старообрядцев-беспоповцев, распространившееся в отдаленных регионах Российской империи как радикальное крыло старообрядчества. Последователи данного движения не имели государственных документов, не пользовались денежными знаками, не оформлялись на работу официально. Даже в быту, любой контакт с нестарообрядцем впоследствии требовал обряда очищения. Оторванность от остального российского общества породила в данной среде огромное количество вариантов ритуалистики и коррекции религиозных постулатов, т.е. «культы».

На базе данного радикального православного течения уже в XVIII в. начинают создаваться беспоповщинские объединения, практикующие получение личного откровения во время коллективных молений. Это хлысты, или христы. Свое название секта, возможно, получила от религиозного обряда самобичевания жгутами, прутьями и др.; с другой стороны, название может быть искажением слова «христ», поскольку «корабли» (общины) хлыстов возглавляли самозванные христы.²⁹ Их собрания могли сопровождаться, по свидетельству очевидцев, многочасовыми монотонными песнопениями религиозного содержания, чье воздействие в тесном непрветриваемом помещении носило явный гипнотический эффект. Наиболее подверженные воздействию члены секты доводили себя данными молитвами до состояния экстаза, во время которого могли совершать неконтролируемые действия, произносить отдельные слова либо несвязные фразы, которые впоследствии толковались остальными членами секты как божественное откровение и прямое указание к действиям. Описаны и случаи глоссолалий – говорения на «тарабарском» языке.

Подобные пророки и пророчицы существовали в каждой общине и пользовались уважением и почетом среди единоверцев. Практика получения личного откровения через массовые моления оказалась привлекательной и для городской части российского общества, поэтому хлыстовские радения существовали, как документально доказано, вплоть до середины XX в. в массовом масштабе. Интерес к данному направлению религиозной мысли проявляли не только представители крестьянства, но и интеллигенции. Философ Вл. Соловьев, Л.Н. Толстой, В.В. Розанов и другие деятели «серебряного века» изучали хлыстовские практики для личного самосовершенствования.

В образованной среде на рубеже XIX-XX вв. религиозная оппозиция Православной Церкви становится модным поветрием. Не только философы и писатели, но и государственные деятели позиционируют себя как сторонников нетрадиционных религий. Для представителей революционной

²⁹ См.: Панченко А.А. Христовщина и скопчество: фольклор и традиционная культура русских мистических сект. М., 2002. С. 8-9.

интеллигенции причастность к секте это еще один повод продекларировать свое отношение к существующему государственному строю. В данном контексте вполне аргументировано выглядит утверждение Д.В. Поспеловского о том, что во время ссылки и лидеры партии большевиков, в частности В.И. Ленин, попали под влияние старообрядческой агитации.

Не менее часто в последние годы поднимается вопрос о религиозной причастности к сектантам и такой одиозной политической фигуры начала XX в., как Распутин. А.А. Эткинд, базируясь на методах его воздействия на людей, также причисляет Распутина к хлыстам или, по крайней мере, к мистическим сектантам. Политика Распутина состояла в том, чтобы среди людей, имевших книжные представления о народе, стихиях и сектантстве, выглядеть их символом, олицетворением мистической демократии в русском стиле. Он объявляет себя наследником библейских пророков, ассоциирующихся в сознании русского человека с юродивыми и странниками, ходящими по земле русской и несущими людям истинное слово Божие. Для мистически настроенной царской семьи он является не столько колебателем государственных и моральных устоев, каким видела его вся Россия, сколько ревнителем старины. Для Николая II и Александры Федоровны возвращение к идее «симфонии» между государством и народом через его представителя, наделенного яркими характеристиками – Распутина есть залог стабильности, незыблемости русских традиций и основ русской государственности.

Среди мистических христиан в России существовали и свои радикалы. Крайней аскетикой отличалось движение скопцов – людей, проводивших добровольную кастрацию и самокастрацию в целях достижения истинной чистоты веры. Аргумент – Адам пал именно потому, что вступил в супружеское сожитие с Евой. Как показали недавно обнаруженные документальные материалы в Санкт-Петербурге и Екатеринбурге, скопцы вплоть до начала XX века были убеждены, что К. Селиванов, основатель секты, был живым воплощением Иисуса Христа в образе скопческого проповедника. Он пользовался большой популярностью среди населения, стремившегося к тайным контактам с ним.

Несмотря на суровые преследования скопцов со стороны государства, это учение распространилось в обеспеченной среде российского общества, в частности, среди купечества. К сторонникам скопчества присоединялись купцы-миллионеры, материально поддерживающие это движение. У скопцов была организованная и разветвленная сеть специальных убежищ и квартир, хорошо налаженные почтовые связи с доставкой литературы, имелись тайно организованные и легальные типографии, книжные склады, пристанища для осуществления оскпления и лазареты для выздоравливающих после операции.

Среди мистических сектантов, кроме радикальных направлений, существовали и умеренные верования, которые пропагандировали духоборы и молокане. В данных сектах большое значение имел авторитет духовного

лидера, которому остальные сектанты подчинялись беспрекословно. В основе их идеологии лежала идея познания Бога разумом, через толкование аллегорий Священного писания. Таким образом, от магического мистицизма духоборы перешли к аллегорическому рационализму. Подобные верования дополнялись убеждением, что на Страшный Суд предстанут только души грешников, праведные же сразу после смерти попадают в Рай. Этот постулат духоборы дополняли такими радикальными положениями, как последовательное исполнение заповеди «не убий», и как следствие, отказ от службы в армии, дезертирство. Тем более что сектанты заявляли, что все люди равны, поэтому не должно быть рабов и господ, а имеющие материальный избыток, должны делиться с неимущими. Данное требование они попытались распространить на все российское общество в целом, что привело к гонениям со стороны властей. Подобное религиозное видение ситуации привело их в XX в. к пересечению интересов с интересами и идеологией рационалистических сект (например, штунда и баптизм) и появлению на их основе пятидесятнических организаций.

Таким образом, в XVIII в. в России формируется обширное сообщество мистических сектантов, базирующихся на эсхатологических ожиданиях и ведущих герметичное существование, в связи с государственными полицейскими преследованиями. В период XIX – начала XX в. данное идеологическое течение получило свое дальнейшее развитие, проникая и в другие слои российского общества, вплоть до правящих кругов.

В **Главе III «Мистическое сектантство и его идеи в условиях советского строя»** рассматривается продолжение существования религиозных организаций в период 1917-1991 гг., в условиях существования государства с атеистической идеологией. Анализируется позиция руководителей партии большевиков, в частности, В.И. Ленина и В.Д. Бонч-Бруевича, которые рассматривали сектантские общины как макет коммунального общества будущего. Сектанты живут общиной, беспрекословно подчиняются своему лидеру, работают, не употребляют алкоголь, т.е. по своим моральным качествам превосходят окружающих их жителей деревни и городских низов. Однако подобное увлечение сектантскими организациями как моделями для подражания продолжалось недолго. Уже в эпоху коллективизации руководство страны пришло к выводу, что авторитет духовного лидера для сектантов гораздо важнее, чем государственный аппарат, и сектантов начали воспринимать не менее агрессивно, чем обычных верующих.

В данной главе прослеживается история выживания дореволюционных сект в условиях строгой секретности и подпольного существования. Из старых сект в Советском Союзе продолжили свою деятельность старообрядцы поповского толка, отдельные общины беспоповцев. С другой стороны, образовывались «катакомбные» организации. Базовым документом их оформления послужило Постановление Святейшего Патриарха, Священного Синода и Высшего Церковного Совета Православной

Российской Церкви от 7 (20) ноября 1920 г. за № 362, в котором открытым текстом верующие призывались к созданию тайных организаций с автономным руководством в случае невозможности контактов с центральным священством. Изначально церковь представляла собой «моленные общины», которые собирались на квартирах у оставшихся в живых белых офицеров, дворянства и профессуры. Вся деятельность церкви проходила в условиях жесткой конспирации.

Деятельность катакомбной церкви за пределами Москвы с начала 30-х годов и до 1941г. заключалась в стремлении поддержать церковную иерархию путем как можно большего числа рукоположений и созданием в горах и лесах тайных скитов. Социальную основу его составляло духовенство, монашество, крестьяне-единоличники, отказавшиеся вступать в колхозы и подвергшиеся раскулачиванию и ссылке в Сибирь. С началом Великой Отечественной войны священники катакомбной церкви разделились на два лагеря: относящихся положительно к захвату России немцами и, как следствие, свержению большевистского строя, и патриотов. С 1943г. до 1946 г. советские власти произвели в катакомбных церквях многочисленные аресты, касающиеся преимущественно сторонников немецкой оккупации, а также тех, кто на оккупированной территории переходил на легальное положение. В ссылке многие «истинно-православные» продолжали отказываться от официального трудоустройства, что вело к суду и отправке в лагерь. В 60-70-х гг. XX в., одновременно со стремительным вымиранием деревни, православное подполье теряло свой массовый характер.

Также имелись и организации верующих экстатического толка. Они были невелики, хорошо законспирированы, однако отдельные лидеры-проповедники приобрели широкую известность. Среди них следует назвать религиозные общины, образовавшиеся вокруг учения Ф. Рыбалкина, И. Голошубова, П. Иванова. Изучая историю этих общин, в первую очередь, внимание привлекали их духовные лидеры. Ф. Рыбалкин исцелял больных и бесноватых, «учитель» Иванов проповедовал крайний аскетизм, как Капитон и другие хлыстовские лидеры. Именно своей нестандартностью они заинтересовывали адептов и заставляли подчиняться своим правилам.

Общим во взглядах радикальных «истинно-православных групп» было стремление как можно меньше контактировать с советским обществом и государством. В связи с этим, были зафиксированы случаи, когда «истинно-православные» отказывались брать советский паспорт, официально устраиваться на работу, отдавать детей в школу, служить в армии, прикасаться к деньгам, разговаривать с официальными лицами («молчуны») и даже использовать общественный транспорт. Православная Церковь рассматривает данные учения как религиозную ересь, уводящую человека от Христовой и вечной жизни. В этих объединениях еще нет того обилия восточных элементов и психотехники, которые появились позднее, в период большей открытости государства и более свободного обмена информацией.

В главе рассматриваются также основные положения учений оккультно-мистического направления, показывается синкретичность последних за счет пересечения с ориенталистскими мотивами религиозных исканий теософов «серебряного века» (Рерихов, Блаватской). В то же время проводятся аналогии в ритуалистике этих организаций с христовскими радениями дореволюционной России, делается вывод об идентичности методов получения личного откровения через экстатические практики. Также здесь описываются оригинальные верования, принявшие самые нестандартные формы: например, секты ковчезников, стремящихся к спасению на гору Синай (за невозможностью выехать из СССР Синаем назывались самые различные возвышенности). В данной деятельности государственный аппарат усматривал подрывные мотивы, направленные на создание изначально тайной структуры со своими правилами и лидерами.

Остатки духоборческих сект Малороссии и Северного Кавказа в советскую эпоху получили идеологическую поддержку протестантских организаций (особенно в регионах Западной Украины и Молдавии) и на основе данного синтеза в СССР появились организации пятидесятников. Основными религиозными постулатами этого направления являются следующие положения: спасение через личную веру и покаяние в прошлых грехах перед единоверцами, а также глоссолалии как особый знак Бога, приравнивающий верующих к Апостолам и дающий им возможность пророчествовать и совершать чудеса. Описываются случаи массовой экзальтации вплоть до смены места жительства в ожидании близкого конца света, и членовредительства (например, малеванцы, мурашковцы). Таким образом, последователи пятидесятнического учения показывали свою безоговорочную веру словам руководителя движения, идеи постижения Бога в религиозном экстазе, строгие нравственно-аскетические требования, — всё это роднило пятидесятников и другие харизматические направления протестантизма с хорошо знакомыми как крестьянской массе, так и городским интеллектуалам традициями «духовных христиан».

Рассматриваются причины, приведшие в эпоху перестройки к массовому интересу граждан страны к информации мистического и оккультного свойства, основной из которых было разочарование в советской действительности. Годы гонений на церковь вообще послужили стимулом к консолидации верующих, с одной стороны, их религиозные воззрения, с другой стороны, в условиях строгой конспирации стали приобретать самые причудливые формы.

Таким образом, религиозные течения, как и в дореволюционной России, в период существования СССР несут в себе протестную идеологию. В условиях закрытости религиозных сообществ создаются уникальные возможности для появления харизматических лидеров, создающих общину своих последователей на условиях жесткой полувоенной дисциплины и полного отсутствия контактов с государственной действительностью.

В Главе IV «Эволюция российского мистического сектантства в постсоветскую эпоху» продолжают рассматриваться тенденции к некритичному поглощению религиозной информации, получаемой как из-за рубежа, так и от религиозных организаций, существующих в стране после выхода из подполья. Высказывается предположение, что ведущим фактором, спровоцировавшим широкий интерес населения к неокультам явился тот информационный голод, в котором находился советский человек, живя за «железным занавесом», а также разрушение основных идей, формирующих национально и государственно ориентированное мировоззрение. Подобная некритичность как со стороны населения, так и со стороны официальных организаций приводит к идеологической дезориентации и создает предпосылки для втягивания легко внушаемых граждан в деятельность организаций, чья деятельность может быть отнесена к разряду «деструктивной».

В декабре 2010 г. РАЦИРС (Российская ассоциация центров изучения религий и сект) решила начать новый проект – публикацию списка известных организаций, сотрудничающих с тоталитарными сектами. Сотрудничество может состоять в «деловом» партнерстве, а также может быть и более плотным – вплоть до того, что фирма является структурным подразделением секты. Данный список только формируется, но заслуживает серьезного внимания факт наличия в нем организаций системы образования (детские сады, образовательные центры).

В подобной ситуации даже учения, позиционирующие себя как христианские, начинают проявлять оригинальность как в ритуалистике, так и, что гораздо важнее, в догматике. В частности, широкое распространение получила так называемая марианская церковь, в которой основным объектом для поклонения становится Богородица (Дева Мария). Самым ярким представителем этого направления новых религиозных организаций стал Богородичный центр И. Береславского, который не только создает определенный ритуал поклонения, но и объявляет себя «матриархом» новой церкви. По учению Береславского, мир в конце времен постигнет не разрушение, а изменение, соответственно храмы богородичников будут в этот период являться центрами стабилизации страны, общества, да и всего существования. Церковь Береславского имеет контакты не только внутри нашей страны, она входит во всемирную марианскую организацию, активно проповедует свои идеалы – как в СМИ, так и посредством Интернета.

Для мелких организаций с эклектичным вероучением открытость оказалась губительной, поскольку далеко не всегда идеологи новых религиозных учений готовы не только к диалогу, но и к аргументированному отстаиванию своих позиций. В подобной ситуации отдельные проповедники только ужесточают оторванность своих адептов от окружающего мира, аргументируя это тем, что весь мир погряз в греховности и только небольшая группа избранных спасется, сохраняя свою чистоту. Примером может служить организация Виссариона, купившая участок земли в Красноярском крае в

начале 1990-х гг. и начавшая там строительство закрытого поселения для верующих. И сейчас, в 2011г., контакты с остальным миром осуществляет только небольшая группа руководителей общины во главе с самим Виссарионом. Обычные рядовые общинники за пределы поселения не выходят, средствами связи не пользуются.

На конкретных примерах рассматривается проникновение в религиозную идеологию языческих и ориенталистских мотивов и создание на их основе религиозных движений мистического характера синкретического толка. Наиболее широко обсуждаемым в СМИ представителем данного направления является движение ЮСМАЛОС (руководители Ю. Кривоногов и М. Цвигун), назначавших на осень 1993 г. конец света, который должен был предваряться публичным жертвоприношением в Киеве идеологов учения с их последующим воскресением. Подготовка данного действия приобрела настолько широкий резонанс, что власти, опасаясь беспорядков, подвергли аресту наиболее активных сектантов, а «Божественная дуада» была в 1996 г. приговорена к длительным срокам тюремного заключения: Ю. Кривоногов получил 7 лет, а М. Цвигун – 4 года. В настоящее время М. Цвигун освобождена и продолжает свою деятельность. Уже после освобождения она вернулась в Донецк, сменила имя на Мать мира Эль Мория и попыталась официально зарегистрировать религиозную общину как общественную организацию.³⁰

Прослеживаются преемственные черты религиозных учений постсоветского периода, дублирующие основные положения религиозных учений нетрадиционного толка как советского, так и имперского периодов в истории России. Делаются выводы о том, что и в условиях гласности и религиозной толерантности современного российского общества, особым интересом пользуются у религиозных адептов эсхатологические воззрения, подогреваемые как политическими, так и природными катаклизмами (распад СССР, международный терроризм, участвовавшие цунами и землетрясения, техногенные аварии и др.).

Кроме этого, культивируемое в обществе недоверие к официальным организациям переносится и на Русскую Православную Церковь как идеологическую организацию, «запятнавшую» себя имевшимися контактами с коммунистами, которые для определенной части российского общества являются персонифицированными виновниками ухудшения социально-экономического состояния. Подобная позиция ведет за собой всплеск интереса к методикам личного спасения. Таким образом, целый ряд постсоветских религиозных организаций, основанных на оригинальных учениях, может быть классифицирован как мистические.

В **Заключении** подведены итоги исследования и сформулированы следующие выводы.

³⁰ См.: Сайт «Государство». URL: http://all-state.ru/religious_figure/5846/ (дата обращения 21.08.2009).

Как следует из результатов исследования, все рассмотренные религиозные движения характеризуются рядом общих позиций в вероучении и в меньшей степени в ритуальной и бытовой практике. К числу таких общих черт относится, в первую очередь, критическое или негативное отношение к существующему социально-политическому строю и к патриаршей Церкви. Уверенность в упадке истинной веры на земле, в свою очередь, выступает катализатором для эсхатологических настроений. Последние же находят естественное выражение в обожествлении или сакрализации лидеров религиозных групп, либо, как минимум, в самосознании «малой церкви», «церкви последних времён». Ещё одной общей чертой появившихся на российской почве мистических сект является своеобразно понимаемый, подчас весьма причудливый «патриотизм», выливающийся в разные версии мессианской роли России или ее отдельных местностей.

Во всех рассматриваемых случаях в поле зрения нетрадиционных религиозных объединений лежат категории людей, недовольных деятельностью государства, не нашедших адекватного применения своим силам и талантам в обществе, отвергнутых им и потому стремящихся создать собственное альтернативное утопическое государство по образу и подобию Царства Божия, только на земле. Для создания условий спасения души, адепты сект готовы добровольно отказаться от минимального комфорта, ведь впереди их ждет вечное Царство Божие. Добровольные лишения, как на бытовом, так и на психологическом уровне доводят верующих до пограничного состояния психики, что увеличивает их экзальтированность, создавая феномен массовой истерии с последующими галлюцинациями. Подобный эффект только усиливает убеждение верующих в правильности выбранного пути самосовершенствования.

Вместе с тем социальная ситуация урбанизированного общества конца XX в., с существенно изменившейся социальной структурой, изменила традиционные формы альтернативной мистической религиозности. Произошло взаимопроникновение «элитарной» и «низовой» мистики, восприятие мистическим сектантством оккультных и паранаучных идей, в том числе иностранного происхождения. С другой стороны, зародившееся ещё в исторических условиях позднего средневековья представление об особой «русской вере», отличной от вселенского православия, получило дальнейшее развитие. В среде российских мистических сект проявилась несвойственная им в целом прежде прямая политизированность, они вступили в прямое взаимодействие с новейшими общественно-политическими идеологиями.

При всех этих новых явлениях, следует иметь в виду, что всё рассмотренное в диссертационном исследовании ясно указывает — отнесение российского мистического сектантства к разряду «нетрадиционных» или «новых» религиозных движений, хотя и возможно, но с известными оговорками. Мы имеем в лице этого явления хотя и маргинальную, не имеющую прямого и непрерывного исторического преемства, но всё же

регулярно воспроизводившуюся на протяжении веков часть русской религиозной традиции. Вне зависимости от отношения к альтернативной мистической религиозности, этот факт необходимо учитывать как ученым-исследователям, так и общественным структурам в их практической работе по обеспечению безопасности граждан.

По теме диссертации автором опубликовано 9 работ общим объемом 3,6 п.л.:

Публикации в научных журналах, входящих в список ВАК

1. Гагарина И.Ю. Интернет-ресурсы как способ борьбы с сектантством // Власть. 2009. № 9. С. 113-117. (0,3 п.л.).
2. Гагарина И.Ю. Красная смерть // Родина. 2011. №5. С. 241-243. (0,3 п.л.).
3. Гагарина И.Ю. Информационные особенности работы с верующими со стороны нетрадиционных религиозных учений // Полиграфист. 2011. №3. С. 78-83. (0,4 п.л.).

Публикации в научных журналах

4. Гагарина И.Ю. Суеверия и массовые истерии: обзор дефиниций // Историческое обозрение. Вып.10. 2009. С. 32-38. (0,5 п.л.).
5. Гагарина И.Ю. О различном толковании термина «секта» в современном мире // Высшее образование для XXI века. VI международная научная конференция. Москва, 19-21 ноября 2009г. Доклады и материалы. Вып.3. М., 2009. С. 22-27. (0,4 п.л.).
6. Гагарина И.Ю. О политической и религиозной харизме предводителя скопцов // Роль личности в истории. Сб. науч. статей. М., 2010. С. 51-58. (0,4 п.л.).
7. Гагарина И.Ю. Религиозная контрэлита: сектантские и староверческие лидеры XVII-XIX вв. // Элита России в прошлом и настоящем: Социально-психологические и исторические аспекты. М., 2010. С. 204-211. (0,4 п.л.).
8. Гагарина И.Ю. О причинах активизации сектантства в России конца XX века // Высшее образование для XXI века. VII международная научная конференция. Москва 18-20 ноября 2010г.: Научные исследования аспирантов и докторантов. М., 2010. С. 19-27. (0,5 п.л.).
9. Гагарина И.Ю. Народное понимание христианства как фактор социальной идентификации крестьянских масс в дореволюционной России // Групповая идентичность в истории и культуре: этнос, религия, социальный организм. Сборник научных статей. М., 2011. С. 61-67. (0,4 п.л.).

Подписано в печать 16.06. 2011 г. Заказ №
Формат 60x84 1/16. Объем 1,5 п.л. Тираж 100 экз.
Издательство ННОУ ВПО «Московский гуманитарный университет»
111395, Москва, ул. Юности 5/1.